18+

ДЕНИС ЗАХАРОВ

По берегам двух морей

ИСТОРИЯ ОДНОГО КРУИЗА

Денис Захаров

По берегам двух морей. История одного круиза

«Издательские решения»

Захаров Д.

По берегам двух морей. История одного круиза / Д. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609289-1

В этот раз действия будут разворачиваться в 2020 году на борту лайнера «Мустай Карим» во время первого в современной истории круиза с выходом в Черное море.Отправившись в путь из станицы Старочеркасской, автор и другие герои рассказа за семь дней побывают в Новороссийске, Абрау-Дюрсо, Ейске, Темрюке и Таганроге.

ISBN 978-5-00-609289-1

© Захаров Д.
© Издательские решения

Содержание

По берегам двух морей 6
От автора 6
Предисловие 7
Глава 1. Мечты сбываются, надо просто верить! 9
Глава 2. 25 сентября 2020 года, пятница. А вот и он, «Мустай Карим»! 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

По берегам двух морей
История одного круиза

Денис Захаров

© Денис Захаров, 2024

ISBN 978-5-0060-9289-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По берегам двух морей

От автора

В 2020 году, в тогда еще модном и полностью легальном Instagram (с 2022 года он признан запрещенным в России), как и у многих моих соотечественников, у меня был аккаунт, где я публиковал фотографии из разных своих поездок. В том числе там были фотографии и из этого круиза. Уже после того, как осенью следующего, 2021-го, года вышла серия постов про только что пройденное тогда «Камское путешествие», я решил «восстановить справедливость» и выпустил серию постов о круизе на «Мустай Кариме» под общим названием «Морской поход».

«По берегам двух морей» – такое имя дал этому маршруту туроператор, разработавший и внедривший его в круизное расписание сезона 2020 года. Однако к следующему сезону этот маршрут трансформировался в два односторонних недельных круиза: Ростов-на-Дону – Анапа и Анапа – Ростов-на-Дону. Соответственно, и название этим круизам было придумано новое.

В начале 2022 года, загоревшись идеей создания коллекции круизных маршрутов «Вся Россия с борта теплохода» (в рамках круизного туристического агентства), я решил включить в нее тот самый первоначальный маршрут, которым прошел лично, и сохранить его оригинальное название 2020 года – «По берегам двух морей». После нашего рейса «Мустай Карим», открывший несколькими месяцами ранее свой первый навигационный сезон, осенью 2020 года прошел этим маршрутом еще дважды, совершив, таким образом, всего три черноморских похода.

Ни на секунду не перестаю верить, что этот маршрут вернется в расписания, возможно, даже в более «широкой» версии. «Мустай Карим», изначально проектируемый под класс «река-море», просто обязан включить в свой график большой черноморский круиз.

Сейчас же, в августе 2023 года, уже после выхода первых двух книг по мотивам моих речных путешествий – «Московская кругосветка» и «Камское путешествие», я решил вернуться к этому случайно сбывшемуся необычному круизу на уникальном теплоходе и также описать его в рамках серии «История одного круиза». И, конечно же, под именем «По берегам двух морей».

Предисловие

Круизные теплоходы вернулись в мою жизнь в 2019 году, после достаточно долгого перерыва – аж с 2005 года. Такая длинная пауза была связана, в первую очередь, со взрослением детей, которым намного интереснее и веселее было на черноморском побережье. Туда мы за это время старались выбираться каждый год.

А вот в феврале девятнадцатого абсолютно спонтанно пришла мысль: «А не сплавать ли куда-нибудь на теплоходе?» Никаких идей об агентстве еще и в помине не было, просто, видимо, пришло время поменять формат проведения отпусков.

Выбор пал на короткий трехдневный круиз выходного дня из Саратова в Волгоград и назад, а путевки получилось взять на майские праздники.

Ух, как всё всколыхнулось внутри! Как бешено забилось сердце от знакомого до боли гулкого ритма работающих дизелей теплохода, когда восьмого мая мы поднялись на борт. Закружилась вихрем память, запестрели всплывающие словно из другой жизни воспоминания… В какой-то момент мозг засомневался, что всё это происходит на самом деле, пришлось несколько раз хорошенько зажмуриться и широко раскрыть глаза, чтобы прогнать видение. К счастью, оно не пропадало: стало быть, всё было взаправду.

Предположу, что эти три дня стали поворотными. Ведь по возвращении домой сразу же захотелось продолжения, причем как можно быстрее. Тогда же (а плавали мы на теплоходе «Семен Буденный») я впервые услышал слово «Водоход». Вернувшись домой, зашел на сайт и увидел, что это за «гигант круизной отрасли» и какой огромный спектр направлений он предлагает своим туристам.

Уже в июне, правда, с другим оператором, мы опять прошли трехдневным рейсом, теперь уже из Самары в Казань и обратно. Тем самым был получен опыт отправления из другого города. Оказалось, что это не только возможно, но даже более интересно, чем отправляться из Саратова. По крайней мере, отдых не заканчивается мгновенно – при посадке в такси.

Дальнейшее штудирование круизной темы раскрыло для меня всю полноту рынка со множеством операторов и теплоходов. Вспомнилось, освежилось в памяти и переосмыслилось детское увлечение. С помощью интернета с его глобальным объемом доступных данных это увлечение реализовалось в новой оболочке. Систематизированные знания и собственный опыт легли в основу создания сайта агентства.

Эти две короткие вылазки на теплоходах мы совершили втроем: компанию нам с женой составила младшая дочка. А уже осенью того же девятнадцатого года мы с Ириной прошли и первый свой круиз вдвоем. Тогда мы выбрались на «Александре Радищеве» по маршруту Москва – Тверь – Углич – Москва. Короткий, но информативный рейс, к тому же я впервые оказался в Твери, закрыв тем самым последний отрезок волжского течения, где до этого еще не бывал.

Впервые в том круизе мы попали на теплоходе в снегопад. Он прошел ночью перед тем, как мы подошли к Твери. Оказывается, и такое случается в речных путешествиях.

Для меня было непостижимо, но выяснилось, что планировать свой круиз стоит чуть ли не за год до его осуществления. Поэтому, собственно, планировать круиз года двадцатого мы начали еще до Нового года. И нисколько об этом не пожалели, ведь только при таком подходе есть вероятность отправиться в круиз по желанному, редкому направлению.

Наконец, в декабре две тысячи девятнадцатого, случилось еще одно важное, значимое для моей дальнейшей жизни событие: я снова пошел учиться – на этот раз правилам и навыкам административной работы. Впереди меня ждали полтора года усердного ежедневного труда с последующей защитой диплома. Но я абсолютно уверен, что именно этот учебный «марафон»

привел к возникновению и агентства, и коллекции круизных маршрутов, а также вдохновил меня на написание серии очерков. Один из них начинается ниже.

***

Звонок телефона застал Василия Караваева на беговой дорожке. Вот ведь как удачно он купил ее прошлой осенью! Хотя молодой человек систематически посещал фитнес-клуб, но под влиянием какого-то подсознательного импульса решил сделать себе подарок на Новый год и купил этот тренажер. Теперь же, в условиях пандемии, клубы уже который месяц были закрыты, и дорожка позволяла поддерживать форму в домашних условиях.

За его здоровый дух отвечала Алина – подруга детства, ставшая в последнее время кем-то вроде агента. К своим почти тридцати годам Василий, будучи высоким, под метр восемьдесят пять, статным, хорошо физически сложенным молодым человеком, так пока еще и не женился. Кривая жизненного пути привела его на модный по нынешним временам тревел-канал: он гармонично влился туда в качестве ведущего. По оценкам главного маркетолога инновационного онлайн-проекта Василий идеально подходил на роль путешественника, благодаря, в первую очередь, своей неподдающейся контролю кудрявой шевелюре.

С Алиной он когда-то учился в школе. Она же его, собственно, в свое время на этот проект и пригласила. А теперь определяла формат следующего выпуска видеоблога о новых туристических маршрутах и путешествиях, планировала и организовывала съемки. Именно ее звонок и застал Василия на беговой дорожке.

– Да, родная! – Василий переключил смартфон с режима воспроизведения плейлиста на режим разговора. Иногда он сам удивлялся легкости, которая порой возникала в его разговорах с Алиной. На другом конце телефонной связи этому не возражали.

– Я нашла тебе фактуру. Беспроигрышный вариант.

– Весь внимание!

– Первый российский морской круиз!

– Ты хочешь отправить меня на пароходе? – с внезапной ноткой ужаса в голосе спросил Василий. – Ты же должна помнить, что я плохо переношу качку!

– Ты в ней никогда не был, откуда тебе знать?

– Неудачный детский опыт, я тебе рассказывал!

– Там будет ночной проход под Крымским мостом, – будто не слыша его, продолжала девушка, – и тоже впервые!

– Ну… Надо подумать, – неуверенно протянул молодой человек, завершая шагать шестой километр на дорожке.

– Времени думать – до конца дня! Билеты я купила, отплываешь двадцать пятого сентября! Вечером…

Василий не услышал, что Алина говорила дальше. На слове «купила» он оступился, подвернул ногу и слетел с дорожки, получив знатное ускорение от иноземной железяки. Но за неполный год дружбы с тренажером падал он не впервые, и после второго печального опыта расположил за беговой дорожкой старый, но уверенно держащий форму диван.

Распластавшись теперь на его мягких подушках, Василий начал рассуждать. Перезванивать сразу он не стал, решив «переварить» и обдумать услышанное.

Глава 1. Мечты сбываются, надо просто верить!

День, начавшийся в два часа сорок одну минуту ночи, обещал быть длинным.

Обстоятельства, приведшие нас с супругой в столь поздний час в большой южный город, мирно видевший сны, сложились еще зимой. Продолжая начатую прошлой весной традицию отправляться на майские праздники куда-нибудь на теплоходе, я забронировал трехдневный круиз выходного дня из Самары в Саратов и обратно. Давно мечтал приплыть на теплоходе в родной город, но не выходить там, а продолжить путешествие. Саратов стойко удерживал статус места, где круиз всегда почему-то заканчивается, а мне хотелось пойти против правил, почувствовать удивление… И май 2020 года обещал этой мечте сбыться, ведь и путевки на теплоход, и билеты на поезд – всё было уже в кармане.

Однако мировая история всё придумала по-своему. Год две тысячи двадцатый, слоновьей поступью прошедший по планете, надолго запомнится всему человечеству своей пресловутой пандемией – COVID-19. Тотальный перевод всех и вся на карантин и отмены каких бы то ни было массовых мероприятий внесли существенные правки в планы миллионов, если не миллиардов людей.

Новый термин «удаленка» прочно вошел во всеобщий лексикон двадцать шестого марта, когда нас всех оставили дома, рекомендовав без лишней надобности на улицу не соваться. На два месяца в стране наступил полный паралич привычной жизни.

Традиционное начало пассажирской навигации выпадало той весной на пик неопределенности. В конце апреля мы по-прежнему не работали и только гадали, когда появится проблеск надежды на нормализацию обстановки. Даже не представляю, с какими сложностями пришлось столкнуться круизным туроператорам в этот период. Рейсы переносились и отменялись один за другим, расписание рушилось с каждым днем…

Отменился и наш рейс. Оператор готов был рассмотреть вопрос возврата путевок, но параллельно предлагал вместо этого более привлекательные условия для следующего круиза. Лишь отчасти представляя патовую ситуацию, в которую не по своей воле погружались пароходства, я решил довериться динамике развития событий и вместе с туроператором дожидаться лучших времен, согласившись с его предложением на будущее. К тому же просачивалась информация о том, что, сдав путевки, надеяться на скорый возврат денег не приходилось бы.

В итоге наша тактика оправдалась на все двести процентов.

Весна двадцатого года должна была стать эпохальной в круизной отрасли страны: планировалось возвращение в строй революционного, первого в современной истории построенного на отечественных верфях, ультрасовременного флагманского теплохода «Мустай Карим». Инновационным в нем было всё – начиная от формы, заканчивая концепцией размещения и комфорта для пассажиров. Теплоход заявлялся по классу люксовым и позиционировался как пятизвездочный отель на воде.

Попасть на этот лайнер сразу стало мечтой и главной целью в моем круизном планировании. И по какому-то неведомому мне стечению событий и обстоятельств в августе 2020 года эта мечта стала материализовываться.

Во-первых, массовый срыв начала сезона и общая неопределенность внесли правки в расписание и ценовую политику оператора. Во-вторых, наверняка сыграл свою роль и небольшой технический сбой, произошедший уже в начавшейся навигации «Мустая Карима» в июле, каким-то образом притормозивший заполняемость судна. В-третьих, для «стойких» и верных клиентов, которые доверили судьбу своих оплаченных, но не осуществленных весенних круизов (в числе которых был и я), оператор действительно предложил более чем выгодные условия на оставшиеся осенние рейсы. В-четвертых, в этом году у нас с супругой был юбилей, двадцать лет совместной жизни, а как еще лучше его отметить, как не на борту туристического

теплохода? Все звезды сходились в одну точку, упустить такой шанс было бы непростительной ошибкой.

Если уж и плыть на самом новом и необычном теплоходе, то по самому новому и необычному маршруту. А такой был: в расписании речной круизной навигации впервые в современной истории появился морской рейс с поэтическим названием «По берегам двух морей». Три круговых круиза, совмещающих речную и морскую части, заявил «Мустай Карим» на осень двадцатого. Главной «фишкой» маршрута был ночной проход под Крымским мостом: теплоход стартовал из Ростова-на-Дону, шел по Азовскому морю, выходил в Черное, день стоял в Новороссийске и возвращался обратно. Сказочный рейс!

Впервые пассажирский речной теплоход шел дальше Таганрога по Азовскому морю, впервые выходил в Черное море. Такого еще никто в России не осуществлял. И впервые пассажирский теплоход проходил под ошеломляющим и ставшим легендой еще на стадии строительства Крымским мостом.

Свободные места на теплоходе имелись – можно было даже выбрать себе каюту! А это еще один знак не упускать шанс. Я остановился на каюте триста шестнадцать. Само это число было знаковым в нашей с супругой жизни (Ирине привет), поэтому выбор каюты стал очень символичным. Кстати, мне удавалось удивительным образом до последнего держать от супруги в секрете название теплохода, ограничиваясь уверением того, что он ей обязательно понравится. Я ссылался на желание сделать сюрприз. Ирина, спасибо ей большое, и не настаивала: интрига с названием ее заинтересовала, и она готова была находиться в неведении.

Месяц перед круизом тянулся бесконечно долго – в гаданиях и предположениях. Наконец, ранним утром двадцать четвертого сентября, взяв два чемодана и рюкзак с ноутбуком, мы вызвали такси и выдвинулись на вокзал. Фирменный состав под звучным именем «Таврия» уже ждал нас на перроне. «Оглушающая» тишина вагона, уютное, скорее даже интимное, освещение в купе, плотные шторки и начинающийся за окном мелкий, типично осенний дождичек – все необходимые атрибуты предстоящего романтического путешествия сошлись воедино. Поехали!

Из Саратова до Ростова-на-Дону фирменный катится чуть дольше двадцати часов, соответственно, прибывали мы уже далеко за полночь. Спящий город встретил нас по-южному черным звездным небом и грустным таксистом. Усатый дядька был раздосадован долгим ожиданием (вызвав такси заранее, мы заблудились, пока выбирались с перрона на площадь, и действительно несколько задержали таксиста). Но он проявил себя настоящим радушным хозяином и простил нерадивых гостей-туристов, неустойку за простой брать не стал. Большое человеческое ему спасибо!

Осень в Ростове еще не началась, хотя по календарю шла уже почти месяц. Ночь окутывала пустынные улицы приятным мягким теплом, а деревья пока и не думали переодеваться в желтое.

План наш был простой: попробовать «доспать» оставшиеся часы в отеле, утречком там же позавтракать, погулять по городу до выселения и к двум часам дня обозначиться снова на железнодорожном вокзале. Форс-мажоры сезона 2020 года снова неожиданно дали о себе знать: пункт начала круиза сменился недели за три до отправления. Изначально «Мустай Карим» должен был начинать рейс с пристани Ростова-на-Дону. Но, насколько я смог разобраться в ситуации, причальная стенка у речного вокзала города была отдана под флот местного туроператора. Из-за пандемии и закрывшихся границ ростовские коллеги вовсе не вышли на маршруты, и теперь их теплоходы грустили в тоске и печали, прочно пришвартованные к берегу. Чего им стоил провалившийся сезон, остается только догадываться.

По этой или по какой-то другой причине старт круиза «Карима» перенесли на несколько километров вверх по течению Дона в станицу Старочеркасскую. Именно там нас и должен был

встречать теплоход, и именно туда нас должны были централизованно доставить автобусами от железнодорожного вокзала.

В самом Ростове-на-Дону мы, можно сказать, не бывали, только проезжали его на автомобиле транзитом по пути на Черное море, когда катались туда в отпуска с детьми. Этим сентябрьским утром у нас была неплохая возможность пройтись по центральным улицам города, получить первое впечатление. Бесспорно, два часа для «миллионника» – это бесконечно мало, но за неимением большего и это время можно потратить с пользой.

«Marins Park Hotel», где нас любезно приютили на ночь и накормили отменным завтраком, оказался практически в центре города. Не став терять драгоценных минут, мы сразу же отправились на импровизированную экскурсию по улицам Ростова. Маршрут сложился сам собой, стоило лишь взглянуть на карту: по Буденновскому проспекту пройти до Пушкинского бульвара, свернуть и оказаться в парке Горького. Затем, сравнив парк с одноименной локацией Саратова, выбраться на местный пешеходный Соборный переулок, по которому дойти до красивейшего (судя по фотографиям) собора Рождества Пресвятой Богородицы. Там развернуться и параллельными улицами, постаравшись снова зацепить Пушкинский бульвар, вернуться в отель. Времени должно было хватить аккурат до часа выселения.

Как правило, экспромт особенно хорош, когда он тщательно спланирован. Схема нашей экскурсии была проработана идеально, стало быть, и реализовалась она на пять баллов, строго по задуманному сценарию. Пройденный маршрут с точностью совпал с отведенным на него временем. Поразило своей массивностью здание местного цирка. В моем субъективном восприятии на цирк оно абсолютно не похоже, может, еще и поэтому оно удивляет, смотрится очень эффектно. Парк Горького в Саратове всё же объективно интереснее и красивее ростовского (опять-таки, это исключительно мое мнение). Соборный переулок оказался уютной и комфортной улочкой, на которой сосредоточены кафе и ресторанчики (причем мы были тут утром, а вечером здесь жизнь должна просто кипеть). Инсталляция слесаря с котом на чугунном радиаторе не оставила шанса пройти мимо, не сфотографировавшись. А Ростовский кафедральный собор, эффектно замыкающий Соборный переулок, действительно красавец, с этим не поспоришь.

Первая половина дня при таком насыщенном графике буквально пролетела, время закономерно подошло к обеду. В два часа дня мы уже сидели в автобусах. Первая партия трансфера ушла, мы попали во вторую. В салоне нас поприветствовала команда «Карима», и интрига с названием теплохода раскрылась. Чуть раньше, чем я хотел, но, значит, так оно и должно было случиться. Удивление супруги было естественным и весьма бурным:

– Что? Карим?!

– Да! Я бы даже сказал – Мустай!

– Не может быть!

– Хотел еще потянуть, пока мы бы к нему не подъехали! И, да, это сто процентов – правда!

– Что, правда «Мустай Карим»? – Ирина всё не могла поверить.

– Правда. Сама скоро увидишь!

– Ничего себе… «Мустай Карим»!

Тут мы снова принялись вспоминать наши летние мечты отправиться в плавание на этом чуде инженерной отечественной мысли, вдохновленные его фотографиями на сайте оператора.

Сорок километров дороги до станицы Старочеркасской обещали пролететь быстро, в трепетном ожидании встречи с новейшим теплоходом.

***

У Васи Караваева был неплохой рейтинг в сфере туризма, его канал насчитывал несколько десятков тысяч подписчиков. Взяв за принцип, что качественно рассказать можно

лишь о том, что пережил и прочувствовал сам, он, бывая в различных поездках – частных или по работе, снимал и собирал всевозможные материалы об этих местах. Позднее молодой человек верстал и выкладывал видеоотчеты о своих приключениях, и со временем они стали весьма популярными.

В какой-то момент Василий стал намеренно искать предложения по путешествиям, которые, на его взгляд, могли стать выигрышными темами. На совершенно новый уровень в этом начинании молодого человека вывело сотрудничество с агентством и в частности с Алиной, которая отличалась прирожденным чутьем в угадывании востребованных тем. Она с энтузиазмом начала подкидывать ему беспроигрышные варианты.

Не сказать чтобы блогер Караваев всегда всецело поддерживал ее предложения. Чего ему стоил выпуск о прыжках с парашютом! До последнего сопротивляясь мысли о собственном «сигании» с самолета, Василий верил, что удастся обойтись дублями с камер, установленных на амуниции профессиональных парашютистов. Алина же настаивала, что именно личный прыжок станет триггером, способным увлечь даже самую бескомпромиссную аудиторию. И она добилась-таки своего!

Первый дубль Вася тогда запорол. Он прыгнул вместе с инструктором, но орал и матерился в полете так, что никакая наложенная поверх позитивная музыка не могла скрыть его отчаянные стенания. К тому же лицо у него было просто искажено от «счастья». Резким контрастом на фоне орущего Васи выступал инструктор: он был не в состоянии скрыть свой смех, хоть и старался выглядеть серьезным и сосредоточенным. Второй дубль пришлось отложить на пару месяцев, практически до конца парашютного сезона, когда откладывать было уже некуда. Смирившись с неизбежным, прокляв всё свое блогерство, Василий совершил второй в своей жизни прыжок с парашютом, собрав в кулак всю волю, которую он только мог найти внутри себя. Минутное видео оказалось намного более оптимистичным, чем первый вариант, и незамедлительно пошло в эфир. Надо признать, аудитория была в восторге, подписчиков значительно прибавилось, однако сам Вася решил к подобному экстриму больше не прибегать. Клеток нервных сгорело тогда предостаточно.

У Караваева был талант делать свой контент интересным, по большей части развлекательным. Где-то это удавалось благодаря врожденному чувству юмора, где-то – благодаря смешным ситуациям, в которые он абсолютно непреднамеренно, но с завидным постоянством попадал в своих приключениях.

С водным транспортом Василий в своей практике еще не сталкивался. Самолеты и поезда прочно вошли в фактуру его выпусков, но пароходы-корабли были пока вне поля зрения.

Жил Вася в пятиэтажке по Эрлеровскому бульвару Петергофа. И вот сейчас, сидя у себя дома на диване и осмысливая услышанное, он снова вспомнил про морскую болезнь. По большому счету, об этом недуге у него было лишь расплывчатое детское воспоминание. Но в его воображении тогда он попал в жуткий двенадцатибалльный шторм. И с тех пор он боялся кошмарной стихии и подсознательно считал, что не переносит качки. На самом же деле в тот день Вася оказался на прогулочном теплоходике, следовавшем из Геленджика в Архипо-Осиповку. При заходе к пирсу последней маленькое судно угодило в «волнение» выше среднего, несколько усложнившее процесс швартовки. Караваев всех нюансов помнить не мог, потому что был тогда пяти лет от роду. И его сознание было запрограммировано на то, что качку он не переносит.

С другой стороны, проход под Крымским мостом его заинтриговал. Грандиозное строение, гордость всей страны, завершили совсем недавно… И если репортажей от проезжавших по мосту были тысячи, то от проплывавших под ним роликов в сети не встречалось. Тема обещала быть действительно интересной и уникальной.

Вкрадывался и еще один немаловажный факт. Крымский мост соединял два берега и одновременно разделял два моря. На берегах одного из них много лет назад родился мальчуган, которого назвали Василием, и там прошло всё его детство. Это сейчас за окном пригороды Санкт-Петербурга, а когда-то он гонял на велике на рыбалку по улицам Таганрога. И в школу он начал ходить именно в этом азовском городе. Стало быть, поездка – возможность очутиться вновь в своих родных краях, взглянуть на них с другого ракурса, с борта теплохода.

Чем больше Вася размышлял о словах Алины, тем больше ему нравилась эта идея. Сочетание слов «морской круиз» внушало некоторые опасения, но, положа руку на сердце, Василий мог сказать, что Азовское море – это не то море, где бушуют шторма и гуляют многометровые волны.

Календарь показывал шестнадцатое августа, значит до поездки оставался еще целый месяц, чтобы как следует к ней подготовиться.

Глава 2. 25 сентября 2020 года, пятница. А вот и он, «Мустай Карим»!

Автобусы медленно пробирались по ростовским улицам. Мы снова проехали мимо нашего отеля, лавируя между легковыми автомобилями, покружились по старенькым узким улочкам и выбрались на современное шоссе. Движение стало более активным, наши большие двухэтажные машины покатили быстрее.

Осень на Дону проявлялась разве что на календаре. Тепло и зелено было и в самом городе, и в пригороде, когда мы выбрались из Ростова. Сплошной, ровный, как столешница, степной пейзаж, совершенно непривычный для жителя холмистой местности Приволжской возвышенности, открывался из окна автобуса. На короткое время мы вырвались из городской застройки, вдоль дороги замелькали островки редкой поросли, но вскоре опять стали появляться домики.

А чуть позже совсем зачастившие подворья дали понять, что мы уже въехали в станицу. Автобусы снизили скорость, маневрируя на сужающейся дороге. В конце концов мы остановились на небольшом асфальтированном пятачке – своеобразной привокзальной площади. Из-за того, что правый берег Дона низкий и гладкий, вплоть до самой пристани было непонятно, что рядом есть река. Только когда автобус окончательно замер, заглушил двигатели и открыл двери, стало понятно, что мы достигли финиша маршрута и пора выходить.

Интрига сохранялась до последнего. Даже когда мы достали чемоданы и стали продвигаться, по ощущениям, к берегу, еще не было понятно, что мы на причале: стандартные атрибуты пристани отсутствовали. Причем не было даже теплохода – главного символа речного круиза. Сквозь прибрежную листву мы увидели лишь стену из тонированного стекла. Это было похоже на фильдеперсовый отель.

Признаюсь, только наш совместный с Ириной опыт путешествий на речных теплоходах насчитывал к этому моменту уже с десяток круизов, так что нас нельзя было назвать совсем уж дилетантами в этом деле. Как должен выглядеть круизный лайнер, мы знали не понаслышке. Однако тот «экспонат», что ждал нас у причальной стенки понтонной пристани Старочеркасской, заставил нас усомниться в этих знаниях.

Собственно, стеклянная стена и была бортом судна. До этого момента «Мустая Карима» мы видели лишь на фотографиях в интернете, где он грациозно скользил по водной глади. Теперь же, увидев его в двадцати метрах перед собой, пришвартованным к короткой причальной стенке, мы оторопели. Хоть мы и были готовы к тому, что это судно далеко от классического образа пассажирского теплохода, но всё равно были ошарашены: у причала стоял затонированный дом. Всю длину «здания» увидеть мешали деревья, растущие прямо у кромки берега Дона, и с нашего ракурса понять, что это теплоход, не представлялось возможным. Вот уж и в самом деле – плавучий отель!

Сразу на регистрацию нас не пустили. Жаждущие посадки пассажиры стихийно выстроились в очередь – она вытянулась от причала в сторону берега. Пока мы ждали, с теплохода выходили туристы. По-видимому, они прибыли предыдущим рейсом, следовавшим до Ростова-на-Дону. Автобусы, привезшие нас в станицу, должны были доставить высаживающихся в Ростов. Высыпавший с теплохода «десант матросов» стал вежливо собирать багаж новых пассажиров и уносить его в недра судна. И то приятно: без чемоданов ожидание стало гораздо легче.

Взгляд одновременно рассеянно из-за усталости, но заинтересованно бродил по борту теплохода. В затянувшемся ожидании и рассуждениях «как там внутри» пассажиры потихоньку знакомились, завязывали разговоры и разбивались на небольшие группки.

Наконец, выждав гроссмейстерскую паузу, команда пригласила нас на посадку. Очередь взбодрилась, встрепенулась и моментально самоорганизовалась в идеальную шеренгу. Прове-

ряя антиковидные анкеты и паспортные данные в регистрационных списках, нас начали запускать внутрь.

«Карим» был стандартно пришвартован носом против течения, отчего у короткого причала Старочеркасской поместился лишь кормовой вестибюль теплохода. Через него и начали осуществлять посадку, а к стойке администрации пришлось проходить по борту главной палубы. Почему нельзя было сделать это внутри судна, нам стало понятно несколькими минутами позже.

Новых туристов встречал улыбающийся персонал, рядом красовалась стойка с бокалами шампанского. Переступив через порог и попав в носовой холл главной палубы, нужно было некоторое время, чтобы оглядеться и освоиться. Приветственное игристое позволяло сделать это в спокойном и расслабленном темпе.

И снова напрашивалась аналогия с отелем, потому что на холл привычного пассажирского теплохода эта локация походила мало. Отсюда можно было по лестницам или на лифте подняться наверх – там размещались жилые палубы. Можно было пройти в носовую часть с большим фитнес-залом, где пестрел достойный набор тренажеров. Была в носовой части и сауна с шикарной зоной отдыха. А еще из холла можно было попасть в большой ресторанный зал.

Такого конструктивного решения зоны питания я также нигде ранее не встречал. По сути, это два ресторана, каждый с индивидуальным интерьером, плавно перетекающие друг в друга. Они занимают всю огромную площадь судна между вестибюлями главной палубы. В каждый ресторан можно попасть и с кормового, и с носового холла. Где-то за столами уже расположились редкие туристы – параллельно с регистрацией прибывающих в ресторанах шел обед. Поэтому нас и направляли по борту, чтобы не создавать столпотворение в ресторанных залах.

Как вы могли запомнить, каюту я выбрал под номером 316. Этот круиз я приурочил к двадцатилетию нашей с Ириной супружеской жизни, число же «316» имело весьма значимое, романтическое значение во времена ухаживания и свиданий. Оно самым лучшим образом выстраивало временные параллели и связывало текущее событие с моментами конца прошлого века (звучит, конечно, жутко, но как есть).

Получив в руки ключ от двери, подниматься решили на лифте. Баловство, конечно, но было интересно прочувствовать, каково это. Сейчас ловлю себя на мысли, что, пожалуй, больше мы лифтом в том круизе и не пользовались.

Определить дверь каюты помогли наши чемоданы, издалека обозначившие точку в коридоре, куда нужно было держать путь. Нам не терпелось попасть внутрь, но перед тем, как открыть дверь, мы всё же на секунду замерли, выдохнули и зашли…

Впечатление от открывшегося взгляду интерьера можно описать коротко: «Вау!» Огромное, во всю стену обзорное окно, две большие односпальные кровати, мини-кухня с персональной кофе-машиной и полноценная душевая кабина. Прямо на пороге появилось устойчивое желание остаться здесь на постоянное место жительства.

Функционально каюту можно было разделить на три зоны – рабочий стол, спальня и гостиная. Последняя представляла собой комбинацию кресел и небольшого столика перед обзорным окном. Чуть позже выяснилось, что верхняя часть окна раздвигается, а это значит, что в него можно не только смотреть, но и высовываться наружу при большом желании.

Собственно, времени у нас и было только на экспресс-знакомство с каютой и дежурную распаковку чемоданов. В ресторане уже были готовы кормить гостей прекрасным обедом и прямо-таки ждали нас в свои объятья. В пять вечера должна была начаться экскурсия по станице, а ее мы никак не могли пропустить. Была информация, что весь оставшийся день «Карим» будет стоять у причала, собирая слетающихся в Ростов-на-Дону со всех концов страны пассажиров, и в путь отправится только завтрашним утром.

В ресторане нам с Ириной достался большой шестиместный стол, но за ним оказались лишь мы вдвоем, остальные соседи, по всей видимости, еще не доехали.

До экскурсии мы успели пробежаться по теплоходу: зашли в фитнесс-зал и сауну, отметили для себя местоположение большой кофе-машины, заглянули в открытый панорамный бар – он показался каким-то бесконечным, и, конечно же, выползли на верхнюю палубу. Места для прогулки было более чем достаточно!

Так или иначе, к моменту начала пешеходной экскурсии по Старочеркасской туристов собралось не на одну группу. Гиды, облаченные, как мы решили, в национальные казацкие костюмы, рассредоточили нас равномерно между собой и не спеша повели свой рассказ. В истории станицы были времена, когда она была столицей казачьего края, по этой причине экскурсия полностью была посвящена истории, быту, культуре и воинству казаков. Надо признать, многое из услышанного стало для меня откровением и, судя по числу вопросов от участников группы, не только для меня.

Уже начинало темнеть, когда все снова собрались вместе на импровизированной площади парка, недавно разбитого на берегу Дона. Там была установлена сцена для выступлений. Оказывается, в конце экскурсии для пассажиров «Мустая Карима» был запланирован целый концерт местного фольклорного ансамбля, непосредственными участниками которого оказались наши экскурсоводы. Рядом со сценой разместилась полноценная ярмарка-угощение из только что испеченных пирожков с ягодными начинками и напитков, как прохладительных, так и горячих. Только дождавшись, пока туристы попробуют все типы пирожков и угостятся чаем и морсом, исполнители пригласили нас занять зрительные места.

По мере того, как сумерки превращались в ночь, песни становились всё громче и задорнее, однако дослушать концерт до конца не удалось. Виной тому стали местные комары. Почуяв «иноземную» кровь, они дождались вечера и слетелись на концертную площадку со всех местных пределов и устроили полноценную охоту на гостей станицы. Их «грызня» была просто нестерпимой! Хоть нам и раздали прутики, чтобы отмахиваться от надоедливых «хищников», помогали они слабо. Теряющие терпение гости, кто по одному, кто по двое, после очередной песни кланялись ансамблю, благодарили радушных хозяев и поспешно убывали на теплоход. Очередными ретировавшимися стали и мы с Ириной. Была уже полноценная ночь.

В этой прибрежной части станицы сейчас ведется большая ландшафтная перепланировка, и вскоре здесь должна возникнуть стильная парковая зона. Некоторые тропинки и мостики будущего сада уже угадывались среди строительного хаоса. Как я иногда говорю: неплохо бы оказаться здесь года через два-три и оценить масштаб изменений.

«Мустая Карима» комары побаивались и на борт к нему залетать не решались, оставив иноземцам островок покоя среди бескрайних донских степей.

Перед сном мы снова выбрались на верхнюю палубу – сделать, так сказать, пару кружков на ночь глядя, и в этом своем стремлении оказались не одиноки, гармонично влились в поток неспешно идущих по кругу пассажиров. Гулять таким образом было несколько непривычно, но накрутить недостающие тысячи шагов вполне удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.